

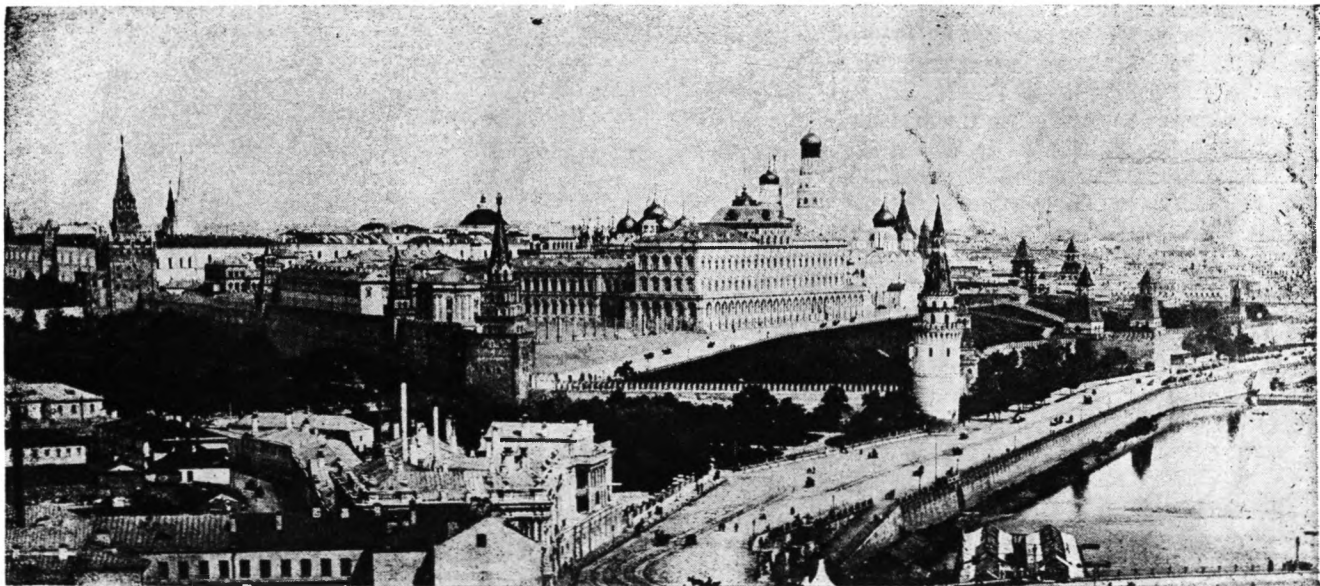
СВОБОДНОЕ СЛОВО

КАРПАТСКОЙ РУСИ

№ 11-12 (71 — 72)

Год издания VI-ой

1964

МОСКОВСКИЙ КРЕМЛЬ

.....

СОДЕРЖАНИЕ

	стр.
А. Геровский — Борьба за автономию и русскость	3
А. Бирюк — Испанцы в Америке	8
Юрий Миролубов — Глубокая древность	11
Св. Иоанн Златоустый — О чтении божественного писания	14
Г. Р. Пель — Памяти А. Е. Котомкина	16

СВОБОДНОЕ СЛОВО . КАРПАТСКОЙ РУСИ

FREE WORD CARPATHO-RUSSIAN MONTHLY

P. O. Box 992, Newark 1, N. J. — U. S. A.

№ 11-12 (71 — 72)

1964

Год издания VI-ой

РОМАН ГАЛИЦКИЙ

К Роману Мстиславичу в Галич послал
Прислал папа римский легата.
И вот, над Днестром, среди светлых хором,
В венце из царьградского злата,
Князь слушает, сидя, посольскую речь,
Глаза опустив, опершись на мечь...
И молвит легат: далеко ты,
О княже, прославлен за доблесть свою!
Ты в русском краю,
Как солнце изливаешь щедроты.
Врагам ты в бою
Являешься Божиим громом.
Могучей рукой ты Царьград поддержал,
В земле половецкой не раз испивал
От Синего Дона шеломом!
Ты храбр, аки тур, и сердит, аки рысь,
Но ждет тебя большая слава,
Лишь римскому папе душой покорись,
Святое признай его право.
Он может по воле решить и вязать,
На дом он на твой призовет благодать,
На недругов — Божье проклятье.
Прими-ж от него королевскую власть,
К стопам его пасть
Спеши, — и тебе он отверзет объяться
И, сыном коль будешь его нареком,
Тебя опояшет духовным мечом!
Замолк... И лукавую выслушав речь,
Роман на свой меч
Взглянул — и его вполонину
Он выдвинул вон из нарядных ножен:
Скажи своему господину,
Когда он духовным лечом так силен,
То он и хвалить его волен,
Но пусть он владеет попрежнему им,
А я вот и этим, железным своим,
Доволен...
А впрочем, за ласку к Червонной Руси
Поклон ему наш отнеси!

А. К. Толстой

ОТЦЫ ДУХОВНЫЕ, распространяйте православное печатное слово среди прихожан.

Это единственный способ удержать их, при современном духовном растлении, в ограде Церкви Христовой Православной.

ЛЕГЕНДА

Был у Христа младенца сад
И много роз взростил Он в нем.
Он трижды в день их поливал,
Что б сплесть венок Себе потом.

Когда же розы расцвели,
Детей еврейских созвал Он;
Они сорвали по цветку
И сад был весь опустошен.

„Как, Ты, сплетишь себе венок?
В твоём саду нет больше роз!“
— „Вы позабыли, что шипы
Остались Мне“ — сказал Христос.

И из шипов они сплели
Венок колючий для Него,
И капли крови вместо роз
Чело украсили Его.

Н. А. Плещев

.....
**КНИГУ ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ
ГАБСБУРГСКОЙ МОНАРХИИ 1914 — 1917 гг.**

Можно приобрести в редакции

“FREE WORD”

P. O. Box 992, Newark 1, N. J.

Цена 10 долларов.

~~~~~  
Помогите нам, русские люди, вашими пожертвованиями в издательский фонд побороть финансовые затруднения, препятствующие регулярному выпуску журнала  
~~~~~

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА

В США, Канаде и Австралии — 3 дол. в год.
Вся Южная Америка — 1 доллар.

Европа и остальной мир — 1. 50 дол.

Чеки и почт. переводы выписывать на имя редактора — Michael TURJANICA.

Подписную плату направлять в редакцию журнала:
“FREE WORD”

P. O. Box 992, Newark 1, N. J. — U. S. A.

БОРЬБА ЗА АВТОНОМИЮ И РУССКОСТЬ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В КАРПТСКОЙ РУСИ

ЧЕШСКАЯ ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В КАРПАТСКОЙ РУСИ

Ниже мы воспроизводим интересный документ составленный в 1930-м году полномочными делегатами Карпаторусской Православной Церкви для Синода Сербской Православной Церкви, заседавшего тогда в Белграде. Документ этот был напечатан в нескольких тысячах экземпляров, но чешское правительство конфисковало его и не допустило его распространения в Карпатской Руси.

После нескольких неудачных попыток изъять карпаторусскую православную Церковь из под юрисдикции Сербской Православной Церкви, чешское правительство вновь попробовало это сделать в 1930-м году путем опубликования в сборнике законов и правительственных распоряжений нового устава для карпаторусской православной Церкви, составленного в Праге без ведома не только карпаторусской Церкви, но и без ведома сербской Церкви. Этот документ был опубликован в Праге на чешском и на немецком языках!

Политика чешского правительства в отношении православной Церкви в Карпатской Руси во всех отношениях совпадала с политикой польского правительства по отношению русской православной Церкви в Польше, целью которой была уния и украинизация. За всей этой политикой стоял один и тот же наш вековой враг: папский Рим!

I

— Между православной церковью в Карпатской Руси и чешским правительством уже несколько лет ведется упорная борьба, о которой в русских газетах мало когда пишут. А между тем эта борьба имеет большое значение не только для православных, но и для всей Карпатской Руси и вообще для русского дела, ибо эта борьба имеет кроме религиозной также и политическую, национальную подкладку.

Православные стараются отстоять автономные права своей церкви и ее русский характер, в то время как чешское правительство пытается захватить православную церковь в свои руки, превратив ее в орудие для чехизации и украинизации Карпатской Руси.

По этой причине борьба православной церкви в Карпатской Руси за свои права представляет для всех русских, не только для карпатороссов чрезвычайный интерес, ибо от исхода этой борьбы зависит в значительной степени судьба нашего края, его автономии и его русскости.

Православные составляют в Карпатской Руси значительную часть русского населения края. Поэтому, если православная церковь

превратится в орудие чешской политики, то этим увеличится опасность, угрожающая Карпатской Руси со стороны чехов, и борьба за ее автономию встретит новые препятствия. Если же православной церкви удастся отстоять свою независимость от чешского правительства и свою русскость, то наша церковь делается одним из столпов автономии и русскости Карпатской Руси, этой самой западной окраины Русской Земли.

Вот почему мы должны обращать самое серьезное внимание на борьбу, которую ведет карпаторусская православная церковь за свою свободу против посягательств чешского правительства, гарантированную международными договорами и даже самой конституцией Чехословацкой Республики.

II

Первая попытка захватить карпаторусскую православную церковь была сделана чешским правительством весной 1923 г. Тогда чешское правительство попыталось создать автокефальную „чехословацкую“ православную церковь, во главе которой должен был стоять архиепископ — чех с резиденцией в Праге. Карпатская Русь должна была сделаться просто частью этой „чехословацкой“ церкви. Будущие карпаторусские священники должны были воспитываться в духовной семинарии в Праге, которую чешское правительство предполагало открыть при архиепископстве чехословацкой церкви. Высшее духовное образование они должны были получать на „Гусовом факультете“ тоже в Праге. Таким способом будущих карпаторусских православных священников предполагали подвергнуть полной чехизации в „золотой Праге“. Пражский архиепископ — чех под непосредственным управлением которого находилась бы православная церковь в Карпатской Руси, имел бы возможность назначать туда, на русские приходы, священников — чехов. Были надежды также и на то, что будущие карпаторусские священники, выросшие в Праге, женятся на чешках и, что таким образом в карпаторусских селах будут, кроме чешских жандармов и „нотарей“ (сельских писарей, исполняющих также и полицейские функции), еще и православные попадьи-чешки, которые содействовали бы чехизации края и, конечно, воспитывали бы в чешском духе своих

детей, — детей православных священников в русском крае.

Для проведения в жизнь этого плана был послан в Константинополь к тамошнему греческому патриарху чех Савватий Брабец из Праги, который перед войной пошел искать счастье в Россию и был там принят в Почаевский монастырь. Как „брат-славянин”, он с легкостью окончил духовную семинарию и быстро дослужился до сана архимандрита. После войны и революции он вернулся во свояси, в Прагу, и жил там у своего брата, кондуктора пражского городского трамвая.

Тогдашний константинопольский патриарх Мелетий не знал действительного положения дел в Карпатской Руси и, введенный в заблуждение, рукоположил Брабца во епископы, возвел его в сан архиепископа и издал томос (декрет) об учреждении особой „Чехословацкой” архиепископии, возглавляемой „архиепископом пражским и всея Чехословакии кир Савватием”. В томосе было сказано, что Карпатская Русь входит в состав чехословацкой архиепископии. Одновременно с Савватием был рукоположен во иереи и возведен в сан протосингела приехавший с Савватием в Константинополь мирянин, бывший адвокат, чех Червинка, отбывший тюремное наказание и исключенный из сословия адвокатов за подделку векселей. Этот Червинка впоследствии руководил всеми действиями архиепископа Савватия, человека недалекого и слабовольного.

Немедленно после возвращения Савватия из Константинополя чешское правительство известило все православные общины в Карпатской Руси, что согласно распоряжению константинопольского патриарха, они должны подчиниться „архиепископу пражскому и всея Чехословакии кир Савватию”. Это обстоятельство а также и факт, что Савватий и Червинка получили паспорта и 12.000 крон на дорогу в Константинополь из рук министра Гирсы, помощника министра иностранных дел Бенеша, доказывает, что все было сделано с ведома и по соглашению с чешским правительством.

Этим своим поступком чешское правительство вызвало столкновение с сербской православной церковью, под юрисдикцией которой находится наша православная церковь в Карпатской Руси.

Во главе сербского правительства стоял в то время покойный Никола Пашич, убежденный руссофил, который принимал близко к сердцу судьбу карпатороссов, как части русского народа, которому Сербия столь многим обязана. Пашич вступился открыто за права сербской Церкви, защитницы русской православной церкви в Карпатах.

III

Тогдашние руководители Православного движения в Карпатской Руси не подчинились Савватию. Не признал его православный центр в Изе — Святоиколаевский монастырь и Центральный Исполнительный Комитет Православных Общин.

Комитет заявил протест чешскому правительству, а д-р А. Геровский, председатель комитета, поехал в Белград к сербскому патриарху и к Пашичу, а оттуда в Константинополь к вселенскому патриарху, которому он заявил, что карпаторусская православная церковь протестует против вмешательства и что она не признает Савватия своим епископом. Патриарх Мелетий пытался убедить Геровского в необходимости подчинения Савватию Карпатской Руси в виду того, что он, патриарх, сделал все согласно желанию чешского правительства.

В Карпатской Руси загорелась ожесточенная борьба против Савватия, которая продолжалась около двух лет и кончилась полной победой сторонников сербской юрисдикции, защитников автономных прав и русского характера православной церкви в Карпатской Руси.

В этой борьбе следует отметить попытки чешского правительства навязать русским православным общинам через посредство Савватия и русского епископа Вениамина присланного ему в помощь константинопольским патриархом, устав, напечатанный в Праге в правительственной типографии на двух языках: чешском и „украинском”. Однако не нашлось во всей Карпатской Руси ни одной общины, которая согласилась бы принять этот устав.

Благодаря упорству православных вождей и поддержке сербов, чешское правительство было принуждено отказаться от Савватия и даже выслать из пределов Чехословакии обратно в Югославию епископа Вениамина.

Чешскому правительству пришлось признать, что православная церковь в Карпатской Руси находится под защитой и под управлением сербской православной церкви. Таким способом чешская атака была отбита и Карпаторусская православная церковь сохранила свою независимость от Праги и свое русское лицо.

IV

Злата Прага однако не отказалась от мысли завладеть православной церковью в Карпатской Руси.

Для достижения этой цели чешское правительство приняло прежде всего меры для того, чтобы закрыть доступ в Карпатскую Русь Пресвященному Досифею, епископу Нишскому, который в качестве делегата сербской православной церкви приезжал в течение нескольких

лет в Карпатскую Русь, оставаясь там иногда несколько месяцев и, не жалея ни труда, ни здоровья, в чрезвычайной тяжелой обстановке, занимался организацией карпаторусской православной церкви. Убедившись в том, что епископ Досифей не предаст ни за какие блага интересов вверенной ему русской православной паствы, чешское правительство пыталось выжить его всевозможными неприятностями и даже личными оскорблениями и не добившись результата, предприняла шаги в Белграде, дабы епископа Досифея больше не присылали в Карпатскую Русь.

Кроме того, чешское правительство решило удалить из Карпатской Руси д-ра А. Геровского, председателя Центрального Комитета Русских Православных Общин и юрисконсульта сербского синода по карпаторусским делам, которого оно считало главным виновником того, что не удалась авантюра с Савватием. В марте месяце 1927-го года Геровский получил декрет от министерства внутренних дел, которым он был лишен чехословацкого гражданства.

Вследствие этого ему, внуку Добрянского, пришлось покинуть Карпатскую Русь. Правительственные газеты, например, Лидове Новины, известные своею близостью к пражским правительственным сферам, сообщили, что Геровского лишили гражданства потому, что он „защищал сербскую юрисдикцию способами неподобающими чехословацкому гражданину“.

Одновременно с этим чешское правительство принялось исподтишка за подготовку новой чехословацкой православной автокефалии под главенством чешского епископа Горазда, заменившего в Праге архиепископа Савватия. Горазд был рукоположен во епископы в Белграде в 1921 году для перешедших из римокатоличества православных чехов в Моравии. Впоследствии он возглавил, с согласия сербского синода, всех православных чехов в Чехии, Моравии и Силезии. Заменив в Праге Савватия, епископ Горазд возмечтал сделаться митрополитом автокефальной „чехословацкой“ церкви и начал вмешиваться во внутреннюю жизнь карпаторусской церкви, проводя через нескольких финансируемых им священников меры, идущие в разрез с планами сербской православной церкви и местных руководителей православного движения. Вследствие этого сербская церковь запретила епископу Горазду особым постановлением архиерейского собора всякое вмешательство в дела Карпаторусской православной церкви.

Не взирая на это запрещение, епископ Горазд продолжает свою подпольную работу в Карпатской Руси, пользуясь поддержкой чеш-

ского правительства, между прочим также и материальной помощью из секретных фондов пражского „Града“ (резиденции президента Масарика).

V

В феврале сего 1930-го года пражское правительство сделало решительный шаг для осуществления захвата карпаторусской православной церкви. Оно опубликовало в журнале министерства народного просвещения и культуров организационный устав для православной церкви в Карпатской Руси. Устав был опубликован без согласия и даже без ведома сербского синода и местных органов церкви.

Новый устав ставит православную церковь в Карпатской Руси в полную зависимость от чешских властей. Уставом предусматривается организация отдельной православной церкви в Пряшевской Руси („Словацкая Епархия“) и предпринимается вопрос о создании автокефальной чехословацкой православной церкви со включением в нее Карпатской Руси как составной ее части. Официальным языком церкви в Карпатской Руси по новому уставу должен быть „язык карпаторусский“, что дало бы чешским властям возможность требовать введения в церковной жизни вместо русского литературного языка самостийной мовы.

Новым уставом чешское правительство стремится совершенно недвусмысленно подчинить себе карпаторусскую православную церковь, расколоть ее на две части, создавая на русской Пряшевщине „словацкую епархию“ и сделать из православной церкви орудие для чехизации и украинизации, подчинив ее будущей чешской митрополии в Праге.

Необходимо отметить, что по новому уставу приходские священники ставятся в полную зависимость от чешской полиции, так как по этому уставу на приход может назначаться только такой священник у которого имеется полицейское свидетельство о благонадежности и он лишается прихода, если полиция объявит его политически неблагонадежным.

Опубликование нового устава чешским правительством является нарушением международного сенжерменского договора, подписанного пятью великими державами победительницами и созданной ими Чехословацкой Республикой, который гарантирует Карпатской Руси „самую широкую автономию“ (Ст. 10), и исключает специальным постановлением ст. 11-ой какое бы то ни было вмешательство чешского правительства в церковные дела Карпатской Руси. Опубликование устава есть также прямым нарушением конституции Чехословацкой Республики, которая в параграфе 3-м повторя-

ет постановления Сенжерменского договора относительно Карпатской Руси.

Кроме того в Карпатской Руси имеет силу закона устав 1868-го года, которым были определены права сербской православной церкви в Венгрии. До присоединения к Чехословакии Карпатская Русь была частью Венгрии и поэтому, даже согласно чехословацким законам, все венгерские законы остаются в силе, пока они не будут отменены законным порядком, то есть, новыми законами, которые в Карпатской Руси могут быть даны только автономным карпаторусским соймом. А его до сих пор нет и поэтому в Карпатской Руси по нынешний день остается в силе устав православной (сербской) церкви в Венгрии. Закон, касающийся устройства церкви и ее взаимоотношения с государством, т. е. с автономным правительством Карпатской Руси может быть отменен и заменен новым законом согласно Серженменскому договору, а также и согласно конституции Чехословацкой Республики только законом автономного карпаторусского парламента, а не распоряжением чешского правительства, которое вовсе не имеет права вмешиваться в церковные дела Карпатской Руси.

Венгерский закон 1868 года был очень либерален. Он предоставлял сербской православной церкви широкую автономию. Новый чешский устав лишает православную церковь в Карпатской Руси всех тех прав, которыми в Венгрии пользовалась сербская православная церковь. Он напоминает собою самую мрачную австрийскую реакцию времен абсолютизма 1860-ых годов.

Сверх всего этого опубликования нового устава без согласия и даже без ведома сербской церкви, является дерзким вызовом, который чешское правительство бросило сербской церкви, юрисдикционные права которой в Карпатской Руси оно само признало.

VI

Новый устав вызвал возмущение как в Карпатской Руси, так и среди карпаторусской эмиграции в Америке, а также и в сербских — не только церковных, но и политических кругах Югославии. В синод сербской православной церкви были посланы протесты из Карпатской Руси и из Америки. В настоящее время этим вопросом занимаются архиерейский собор сербской православной Церкви, собравшийся 15 октября в Сремских Карловцах. Заседания собора будут продолжаться до конца ноября.

К началу собора в Карловцы приехала из Карпатской Руси делегация, состоящая из трех членов епархиального управления: архимандрита Алексея (Кабалюка), священника Димит-

рия Белякова и мирянина Василия Гайдова. Кроме того в Карловцы приехал уполномоченный Американской Руси д-р А. Геровский. Делегаты эти были приняты сербским патриархом Варнавой, после чего их выслушала особая комиссия, назначенная собором для этой цели. Делегаты вручили патриарху и членам собора памятные записки.

VII

Делегация из Карпатской Руси уже вернулась домой. В Карловцах остался только д-р Геровский, юрисконсульт по делам карпаторусской церкви.

Архиерейский собор сербской православной церкви не принял устава опубликованного чешским правительством. Остается в силе устав, который в 1869-ом году одобрило мадыарское правительство для сербской православной церкви в Угорщине. Об этом Архиерейский Собор уже известил чешское правительство через посредство чехословацкого посланника в Белграде.

Среди 25-ти сербских епископов, членов собора, не нашлось ни одного, который считал бы возможным принятие нового чешского устава. Все сербские епископы находят, что венгерский устав 1868-го года дает карпаторусской православной церкви во всех отношениях, и в чисто церковном и в национальном, гораздо больше прав и свободы нежели новый устав, опубликованный правительством „славянской“ чешской республики.

Вот до чего мы дожили. Нам приходится придерживаться старых законов мадыарского королевства, чтобы защитить нашу свободу, ибо мадыарские законы не только по нашему мнению, но и по мнению всех сербских владык лучше и либеральнее нынешних чешских законов. И не только в вопросе о церковном уставе это так. И в других отношениях нам приходится ссылаться на пример довоенной Венгрии, чтобы защитить нашу церковь от чешских посягательств. Чешское правительство хочет превратить нашу русскую церковь в чехословацкую церковь и посадить нам на шею чешского епископа Горазда в качестве митрополита („всея Чехословакии“). Нам приходится указывать на пример довоенной Венгрии, в пределах которой существовала, признанная мадыарскими законами национальная сербская православная церковь с официальным сербским языком, с сербскими церковными школами, начальными и средними (гимназиями), а также национальная Румынская Православная Церковь с официальным румынским языком и румынскими школами. Обе эти церкви были независимы друг от друга. Мадыарское правительство давало им возможность жить и

развиваться самостоятельно и оно не делало из них „мадьярской православной церкви“. Между тем чешское правительство стремится лишить нашу церковь ее русского национального характера, оно желает превратить ее в „чехословацкую“ церковь и сделать из нее орудие для чехизации и украинизации нашего народа. Мы до этого никогда не допустим, не допустит этого и сербская церковь!

Сербская православная церковь не преследует в Карпатской Руси никаких политических целей, но она не может содействовать тому, чтобы наша церковь, находящаяся под ее юрисдикцией и защитой, сделалась в руках чехов орудием для денационализации русского народа.

Что же кажется чешской православной церкви, числящей в своих рядах не больше семи тысяч православных чехов, и их епископа Горазда, то мы желаем жить с ним в мире, как добрые соседи. Но мы не хотим объединения с чешской православной церковью в одной организации. Мы не желаем иметь с ней ни общей консистории, ни общего синода, ни общей духовной семинарии в чешском Оломоуце. Еще менее мы хотим сделаться частью чехословацкой церкви. Мы хотим, чтобы наша церковь составлялась нашей, русской, и чтобы мы по крайней мере в нашей церкви имели покой от чехов, от чехизации. Мы хотим, чтобы хотя бы в нашей церкви не было национальной борьбы, чтобы ни в наших храмах, ни в наших церковных учреждениях, ни в наших церковных школах не „млувили“ бы по-чешски, но говорили бы по-русски.

Иными словами: мы хотим, чтобы наши взаимоотношения с чешской православной церковью были такими, какими были взаимоотношения православных церквей сербской и румынской в довоенной Венгрии: добрые соседи и братья по вере, не желающие господствовать один над другим.

Это должен бы наконец понять и епископ Горазд если он не желает, чтобы мы отнесли к нему, как мы относились в свое время к архиепископу Савватию, в котором мы не видели православного владыки, а только агента враждебного нам пражского правительства.

Наша православная церковь должна быть нашей русской национальной церковью. Русское православное население, очутившееся вследствие несправедливо проведенной границы в „восточной Словакии“, должно остаться частью нашей русской церкви, а не превратиться в словацкую епархию, как этого желает чешское правительство. Ведь к сербской православной церкви, имевший свой центр в Карловцах, в автономной Хорватии, принадлежа-

ли все православные сербы во всей Венгрии, даже в самом Будапеште, где имелся сербский епископ, подчиненный сербскому митрополиту-патриарху, в Сремских Карловцах. Точно так же все русские, проживающие на территории древней православной русской мукачевской епархии, часть которой отошла пока „временно“ к Словакии, должны оставаться членами единой карпаторусской церкви, центр которой находится в г. Мукачеве, в автономной Карпатской Руси.

От этих наших вполне законных требований мы никогда не откажемся. И мы верим в то, что эти наши требования поддержит и сербская церковь, потому что они справедливы, соответствуют интересам нашей церкви и основаны на международных договорах и на самой конституции Чехословацкой Республики.

VIII

Весной сего года умер престарелый сербский патриарх Димитрий. Его преемник, патриарх Варнава, еще полон сил. На него теперь православная Русь возлагает свои надежды. Как уже сказано выше, в настоящее время заседает в Карловцах архиерейский собор сербской православной церкви, которому предстоит нелегкая задача: решить основные вопросы организации карпаторусской православной церкви и дать ей постоянного епископа.

Есть основания предполагать, что при новом патриархе сербская церковь будет более энергично отстаивать права нашей церкви в Чехословакии. При наличии желания добиться определенного результата, сербская церковь может осуществить в кратчайший срок все права принадлежащие нашей церкви в Чехословакии на основании международных договоров и самой конституции Чехословацкой Республики.

**

Обращение было подписано следующими лицами: архимандритом Алексеем Кабальюком, священником Димитрием Беляковым, мирянами Василием Гайдовым и д-ром А. Геровским, председателем Центрального Комитета и юрисконсульт по делам карпаторусской церкви.

Но это обращение к народу, напечатанное в трех тысячах экземпляров в Белграде, было конфисковано чешскими властями.

ИОСИФ ШТРОССМАЙЕР

римо-католический епископ
**О НАМЕСТНИЧЕСТВЕ
И НЕПОГРЕШИМОСТИ ПАП**

Цена с пересылкою 30 центов.
Выписывать — "FREE WORD"
P. O. Box 992, Newark 1, New Jersey

ИСПАНЦЫ В АМЕРИКЕ

В предисловии к первой книге своего трехтомного сочинения об испанской инквизиции Джин Плейди пишет: „Важно указать на то, что христианство и церковь не всегда шли по одному и тому же пути. Да и, собственно говоря, только очень редко следовали простому учению Иисуса Христа. Это учение очень уж просто, чтобы найти согласие у людей, любящих власть и богатство — особенно богатство; ибо как может кто-нибудь достигнуть власти, если он придерживается учения Христа? Какую временную славу принесло бы ему, если бы он взял страннический посох и маленькую сумку, отказался от земных благ и пошел бы проповедывать простое учение: Любите друг друга!

Где же можно было бы в такой жизни найти пышность и блеск, царемониальные одеяния, ладанный сосуд, обильные доходы и роскошные дворцы? Они же были все ведь признаками ранга и достоинства, которые были необходимы, чтобы привести людей в упоение, в котором они поклоняются самим себе и при этом создают видимость, что они поклоняются Богу.

Тысячи были подвержены жестоким мучениям, выдуманым этими людьми: Они рвали на куски плоть своих жертв раскаленными щипцами и лили жидкий свинец в раны; их подвергали мучениям через растягивание и пыткам водой; одних замучивали до смерти, других сжигали на кострах. Да, человеческое тело подвергалось всякому мучительному и позорному обращению, которое можно было вообще выдумать, и все это творилось во имя Того, Который велел Своим последователям любить друг друга.”

**
*

Почти во всех странах мира, а более всего в Америке, католицизм насаждался огнем и мечем.

Прибывшего в Америку Колумба и его соратников туземцы приняли радушно, но тем не менее, он скоро отправил в Испанию партию рабов. И понятно, ибо его путешествие не было бесцельным, он не предпринял его для того чтобы изведать новые края, как, например, русские землепроходцы, продвигавшиеся по Сибири. Правда, Ермак отправился в Сибирь с целью „умиротворения” татар, беспокоивших своими набегами предприятия Строгановых, но усмирив их, не обратил их в рабов Строгановых. Путешествие Колумба было организовано с коммерческой целью.

От татар, поксренных Ермаком, требовалось только спокойно жить и не делать набегов. Испанцы в Америке сразу же предъявили индейцам требования: отдавать все, что бы испанцы ни потребовали, работать на испанцев в ка-

честве рабов и принять христианство. Не даром Мережковский как то сказал: — чудеса Америки исчезли как маревы от одного соприкосновения с белыми дикарями с их водкой, ктнумом и евангелием. —

Оправдывают испанцев еще и тем, что среди индейцев были племена, совершавшие человеческие жертвоприношения. Но забывают о том, что сожжение еретиков было, в глазах индейцев, теми же человеческими жертвами христианскому Богу. Но среди индейцев был философ, изрекший: — Если хочешь принести Богу человеческую жертву, будь ею сам. —

Почти единственным историком первого пятидесятилетия после открытия Америки, описавшим покорение центральной и южной ее части, был De las Casas.

Хорошо, что нашелся хоть один человек среди испанцев, как светских лиц, так и духовных, который взялся правдиво описать все, что творилось в первое время: что он видел или слышал от других. После него были и другие историки, но уже во времена менее жестокие, когда вместо производила конкистадоров, была установлена власть

Всегда так бывает, что среди самых жестоких людей, в самые беспросветные времена, появляются добрые люди, которые возмущаются жестокостями и несправедливостью тирании. Были и в средневековом католическом мире такие люди: Данте, Савонарола, Кампанелла, Де лас Касас. Иные из них заплатили жизнью. Данте два раза был приговорен к смертной казни, но спасся бегством и прожил всю жизнь в изгнании. Савонарола был сожжен, Кампанелла провел многие годы в тюрьме. И если Де лас Касас отделался благополучно, то только потому, что он никого не обличал, а лишь просил пощады для несчастных индейцев.

Характерно, что и сам Де лас Касас прибыв в Америку, сначала был сторонником обращения индейцев в рабство, но потом, когда он увидел их невероятные страдания и беспощадное их истребление, его сердце тронулось. Все его окружение, как светские лица, так и духовные и даже монахи, стремились исключительно к грабежу.

Когда он писал свой труд и явился в Испанию просить власти о смягчении жестокостей, он встретил там всеобщее негодование и вынужден был вести ожесточенный диспут со сторонником рабства — Сепулведа, который был выдающимся гуманистом и теологом того времени. С ним было трудно вести диспут менее сильному знаниями и в ораторском искус-

стве Де лас Касас. Дело в том, что по тогдашнему учению римской церкви завоевание языческих стран и народов, избивание язычников и обращение их в рабство считалось богоугодным делом. Ряд пап: Николай V, Каликст II, Александр VI, отдавали своими буллами негров Африки в вечное рабство (*in perpetuam servitutem*). С открытием Америки, исключительное право в ней получили испанцы. Колумб доносил королевской чете, что он доставит ей столько золота, сколько потребуют и столько рабов, сколько пожелают. „Пусть благодарят Искупителя, что Он послал нам такую победу и пусть во всех храмах совершаются торжественные богослужения; пусть Христос радуется на земле, как и на небе!” В своем письме из Америки он писал: „Золото дает богатство, а тот, кто его имеет, может делать на свете, что пожелает, и может также, при его помощи, ввести душу в рай”.

Конквистадор Кортес покорил Мексику и Калифорнию. Писаро — Перу, а иные, более мелкие, всю Южную Америку, за исключением Бразилии, которую покорили португальцы.

Кажется удивительным, как это сотни европейцев покорили сотни тысяч индейцев, стоявших все-же на довольно высоком культурном уровне. Этому способствовали многие причины. Индейские племена, будучи довольно мирного нрава, дробились на мелкие группы, враждовавшие между собой и не оказывавшие друг другу помощи, — как наши удельные князья при татарском нашествии. Европейцы применяли коварные способы борьбы. При их приближении обычно выходили с дарами индейские вожди, в окружении своей свиты. Испанцы принимали дары и проявляли намерение мирного сожительства, а затем, во время устраиваемых совместных пиров, по команде начальников, рубили приближенных индейского вождя, а его самого забирали в плен и требовали от него определенное количество золота и рабов и обычно получали требуемое. Если требование было невыполнимо, испанцы высылали карательный отряд, который грабил, убивал и жег имущество оставшихся без вождя жителей. Только впоследствии, когда слухи о жестокости, беспощадности и ненасытной жадности белых распространились по всему континенту, индейцы стали готовиться к вооруженной борьбе и прибегать к хитростям. Но борьба была неравной: их оружие было весьма примитивно по сравнению с европейским.

Огромную роль в этой борьбе сыграло то обстоятельство, что в Америке не было лошадей и собак, которые наводили ужас на индейцев, никогда не видевших этих животных.

Обосновавшись на островах, испанцы первое время не думали о культивировании сельскохозяйственных растений, а заботились только о приобретении золота. Первых рабов они посылали на золотые прииски, где те гибли тысячами по недостатку пищи и воды и по причине непривичной для них работы. Необходимость заставила испанцев ввести культуру растений, так как не было никакой возможности привозить все из Европы. В течение нескольких лет все население островов, где обосновались испанцы, выгибло от голода и беспощадного рабства и пришлось добывать людей для островов на континенте.

Классическим примером непосильного рабства, на основании Библии, мы считаем египетское рабство. Но это не верно. Рабы и коренное население Египта, работавшее на постройках пирамид, храмов и гробниц, было, как говорится, окружено заботой. Работавшие регулярно и обильно получали пищу, воду и даже одежду. Они достигали большого совершенства в своей работе. Надо было не только опытных инженеров-строителей, нужны были и специалисты каменотесы, которые бы умели огромные камни отесать и придать им правильную геометрическую форму блоков в 150 пудов каждый. Надо было поднимать эти блоки на громадную высоту и правильно уложить. Не будь таких рабочих, было бы невозможно сооружение удивительных построек, а не будь заботы о них, все население Египта погибло бы. Из Библии известно, что народ еврейский за 400 лет пребывания в Египте из 75 человек, прибывших туда, несмотря на рабство, размножился почти до двух миллионов...

Тяжелое было рабство в Вавилоне, где требовалось большое количество рабов для сооружения невероятной вышины и толщины стен, огромных дворцов и храмов, но и оно было не так страшно: евреи имели музыкальные органы и достаточно времени в своем распоряжении чтобы играть и плакать. Советские концлагерники едва ли имеют балалайки и время играть на них, ибо они работают от зари да зари.

Может быть, Касас преувеличивает, но по его словам, за первые пятьдесят лет погибли 19-20 миллионов индейцев.

Нигде не ценилась высоко жизнь раба, но все-же она представляла какую-то ценность и о его трудоспособности и жизни проявлялась кое-какая забота. Не было никакой заботы только у советов и испанцев. Испанцам казалось, что американский континент имеет неисчерпаемые резервы людей. Им требовалось все больше и больше рабов, так как кроме золотых приисков рабы нужны были для фарм и строения все увеличивающегося флота. Нужно бы-

ло доставлять строительный материал, который приносился из леса на плечах рабов. Во избежание побега, рабов приковывали за шею к длинной цепи и нагружали лесом. Если какой раб падал от истощения, ему отрубали голову и освобождали цепь. Тело убитого разрубалось на части и шло в пищу собакам, которых испанцы развели во множестве. Своры собак сопровождали испанцев во всех походах. Каждый испанец имел их несколько. Как повествует Касас, мясом убитых рабов шла торговля, когда проходили по пустынным местам.

Книга Де лас Касас довольно редкая и написана трудным языком, но желающие познакомиться с ее содержанием, могут воспользоваться американским журналом „American Heritage“ февральским номером за 1963 г.

Вся книга Де лас Касас полна описаний невероятных жестокостей, на некоторых из них мы и остановимся. В ней встречаются и трагикомические моменты. Так, например, к одному пленному вождю, уже привязанному к столбу для сожжения, обратился миссионер с предложением креститься. Если он крестится, убеждал индейца миссионер, его душа идет в рай, а если умрет некрещеным, душа попадает в ад. „В ад идут все язычники, а христиане в рай“ — заключил миссионер. — А кто такие христиане? — спросил индеец. „Вот я христианин“ — сказал миссионер. На это вождь индейцев спросил, указывая на своих мучителей, пленивших его: „А эти тоже христиане?“ — „Да“ — ответил миссионер. — „Я хочу в ад“ — ответил вождь и отказался принять крещение.

Когда умирал какой-либо испанец, отличавшийся жестокостью, Касас восклицал: „Душа его наверно попадет на самое дно ада!“

Когда производились массовые сожжения индейцев, то подвешивали обыкновенно на перекладине 13 человек — по числу апостолов и Христа.

Описывая одну погоню за убежавшими индейцами, Касас рассказывает, как отстала одна женщина с ребенком. Не видя спасения, она привязала ребенка за ногу шнурком, а себя за шею, перебросила ребенка через сук дерева и так повесилась. Прибывшие собаки растерзали ее, „но, к счастью, подоспевшие миссионеры ребенка захватили еще живым и успели его окрестить, пока он не умер“.

Но казавшийся испанцам неиссякаемый источник рабов через 3-4 десятка лет иссяк. Индейцев больше погибло от голода, чем от меча и рабства. Когда жители какого-либо поселка убегали при приближении испанцев в леса и горы, то последние предавали все тщательному огню.

Вначале цена на рабов была ничтожна: 100-200 рабов за одну лошадь, но потом, по мере выгибания их от голода и непосильной работы, цена на них стала подниматься.

На континенте индейцы начали оказывать сопротивление или уходить в недосыгаемые чащи и горы. Как рассказывает автор, один завоеватель захватив пленных, лично покрывал всех захваченных девушек, чтобы доставить их на рынок беременными и продать выгоднее.

Что же делали миссионеры и члены монашеских орденов и как они относились к преступлениям духовных светских людей? На это надо ответить: чисто по-католически! Они не заботились о милосердии, а только „о спасении души“, т. е., они старались крестить возможно большее число рабов. Да и сам Де лас Касас, описывая избиения и сожжения на кострах знатнейших пленных, хотя и сожалеет о их страданиях, но больше всего печалится от того, что такое количество некрещенных душ направляется в ад, хотя их можно было крестить и направить в рай.

А. Бирюк

Не говори, что к небесам
Твоя молитва недоходна:
Верь, как душистый фимиам,
Она Создателю угодна.

Когда ты молишься, не трать
Излишних слов; но всей душою
Старайся с верой сознавать,
Что слышит Он, что Он с тобою.

Что для Него слова? О чем,
Счастливым сердцем иль скорбящий,
Ты не помыслил бы, — о том
ужель не ведает Всезрящий?

Любовь к Творцу в души твоей
Горела б только неизменно,
Как пред иконою священной
Лампады теплится елей.

К. Р.

.....
**Русские люди, вашими пожертвованиями
в ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ФОНД**

**вы можете нам вести борьбу за душу народа.
Ее калечат и приносят народу бесчисленные бедствия коммунизм и папизм. Наша цель: восстановить православное и народное мировоззрение, ибо в нем залог победы над темными силами коммунизма и папизма.**

.....

ГЛУБОКАЯ ДРЕВНОСТЬ

СКАЗЫ ПРАБКИ ВАРВАРЫ

Кольшутся буряны, шепчутся и зеленый дорвий им отвечает и буркун желтый да белый. Говорят они катранам, колокольчикам синим, такое слово: „Растет пырей, растет цикорий желтый, голубой на кровях великих растут они! Тут ходили богатыри русские, тут воевали воины, казаки вольные. Бились они за степ родной, за семью свои, стада, волю голубую. И всю жизнь бились. Как рожала мать сына, так и плакала, что от руки ворожей падет он. Как рожала дочку, так плакала, что рано вдовой будет. Убьют ее мужа, и хоть род-племя не даст голодом загинуть, но и жизни не будет веселой своей. С востока идет враг постоянный, жестокий. Каждый день война с ним! Каждый день — кровь, раненые, убитые.

На западе другой враг все время встает, назад пройти хочет, в степ, где раньше жил. На юге — враги греки. На Дунаю — ром, волохи, и везде война, война без конца-краю, страх, ужас, смерть, разорение. И когда козак идет в сторожу, берет мяса и воды на три дни. Может, ранят, та никто и воды не подает.

Сидят вояки в траве, травой обмотались, и на шапки травы нацепили, глядят вперед, днем и ночью. А придет враг, бьются за землю свою тоже и днями и ночами...

Не имеют порады русы ниоткуда. Только на полночи Веда своя. Там — мирно и тихо. Там — леса и Боруса в них. Кругом же — направо, налево, прямо — враги. Нет от них спасу. Треба вечно с ними за свое, родное биться. Сам царь, князь, воевода так живут. Сидят, либо ж лежат на возу. Кругом него — последняя рать. И коли ж враг идет, так и царь попереду, свое племя защищает. И куды ж денется, коли врага много? Зовет боруса до себе: идите до нас, коли силы нет! Мы вам поможем. Та, коли враг нализет, так и идет Руса Степовая до Борусы. Там отдыхает. И тож в лесу травы мало, много зверя дикого. Та коли врага не мает, так треба со зверем пратись. Тай на охоте много люди погибает. И тамо не иди, и семя не сиди. Та не дай Бог, побьют! Пропали коровы, кони, овцы, пропали жоны, дети. Старых зарежут, грудных немовлят побьют, а подростков та середущих продадут в рабство грекам. И те у нас на берегах морских сели, и жадно ждуть, коли людей, як скот пригонят, и вже люди приправили, и зараз людьми набили, в море погнажи... Глядай потом, можно побачишь братьев, сестер, та жену молодую.

Ну, а щож робити? Камо ити? На кого наде-

аться? А то грек подговорит, одно племя на другое ударит, а коли ж они бьются, так подпустят ащея третье племя, та побьют таборы. И коли ж тые кончат войну, та вжеж и родичев не мають! Один грек радуется, доставши отроков задешево.

С того часу стали племяны и таборы с собою брати. Аще колиж могли, так до Веды на полночь, в леса засылали. Теж в зиму скоты до леса не погонишь. Треба сено, а сено в степу.

Побачили племяны и роды, ащеб загнута час приходит, и сговорялися, абы всем вместе воевати за самомалую войну. Цари-князи пили братское вино, а побраталися, стали все за одно. А теж присылали цари коропатоки гоньча, и сказали, что силы на волоха вже не мають. А то пострадалася сила их за двести годов. И не было им часу отпочинуть. И також брянский царь отповел, же иде и пошел за силою великою степовою на волохи.

Коропы же забрали добро свое и шли таборами до Веды, и там на брянщину, абы отпочинуть по целому веку войны. И вжеж земли по Дунаеви, а коло Дунаева были знищены а в городнях не было ани людей, ани звери. И таборы брянские шли, надв на коней кожну одягу, и стрелы волоски не могли кони достать. Скоро видели волохи, яко брянщина есть сила новая, и не могли допереду достатися, и одошли назад до Тисы. Тоди ж брянщина вдарила грозно и была доразу далеко за Дунаем, на полудни. Храбрость брянщины и днесе ведома. Волохи не могли быть большими. Боруса Брянская шла на смерть, волохи же хотели жить. Гнало их начальство, а самым им и не хотелось. Шли русы до полудни, обы землю рать, а волохи хотели побить русу, а Землю Скутску, а скот русский, та людь зотрочить, та робить на волоха пана заставить. Так тож Русь было лучше смерть принять, и полила щедро бурян своею кровью Руса, своею и чужою. А с того растут сильно буряны, а с того квѣтут красно, бо то — кровь наша в них. Ото ж мило нам бачить степу. Костями нашими полный степ. А там, где ж кровь наша лилася, там Руська Земля есть. Поскачи, юначе, до степу того, а сбий вражи головы, а одрѣжь вуку, которая землю ту забрать себѣ хочет. Прольи кровь свою и чужую. Так тебѣ дѣды сказали. Бог придет справа тебѣ и поможет. Бийся! тягни допереду! А то есть сдревня заведено так, и николи не изменится.

Собирали цари-князи волоских отроков, а кто грамотъ знал, заставляли писать. По степу цѣлому гончи скакали, вѣсти давали о войнѣ. Шла каждого дня война. Сто годов шла война такая, шли таборы и колы всѣ вояки были поранены, табор забирал их, лечил, кормил и шел до Веды на полночь и на его мѣсто шло другое племено, тако ж люди рождались и умирали за часы войны, и никто против того и слова не казав. Выбору не было, треба было „фрячити”,¹⁾ ийти, битися.

Было так, ащеж цѣлы племены загинули. Так исавуры всѣ пропали. Но коропы не пропали, — они в горах поховались, и на Вѣду отошли. Волохи брехали, же их знищили. Ганьба была волохам, як не могли побити коропов. От той ганьбы и брехали. Кажну войну волохи посчитали за побѣду, а як их били, так про то не повѣдали. Легы ставили стѣны, ярки рыли, а наша Руса — табор колом ставила, а захотѣла, так колом ѣхала, куда хотѣла. Волохы не знали, як битися с Русою. Восени вѣтры починали дуть полуночны, так Руса траву запалит, и все горит перед нею, а она колом идет слѣдом, звѣря посмаженого, птицу, зайцев Руса подбирает, чистит, ѣст, а волохи идут и голодуют, и треба было их бити, небож волохи бо Руську Землю забрали и люду познищили. Руса подбирала битый скот, кони, звѣри, та кидала до воды. Колиж леги хотѣли за Русою погнаться, та не могли воды достать напиться, вся мертвиною отравлена была. Руса пьрей косила, трикрат з него ощаву варила, а траву выкидала, та колиж стане густа, давала до того мясо, сало и добрый борщ ѣла.

Волохи же с мертвого скота мясы рѣзали, ѣли, отравовались, животами помирали. Колиж сича наставала, так Руса сильна, хоробра была, а волохи усотва мечи поднимали, а не могли стрѣлювать. Та не день то было, не мѣсяц, ани год, а триста годов с лишком.

Отож таки травы, будяки, та буряны наши сильные. На нашей та волоской крови повыросли. Спит слава в могилах тѣх, в будяках, До конца свѣту спать будет.

И колиж Руса шла за Дунай, по морю чайки козацкие шли, и на кожной по полсотни вояк было, и было тѣх чаек пять тысяч, абож половина тьмы. Много добра взяла Руса тот крат, анеж греця та волоха не знищила. Сильный еще был ворог. Долго ащеж билась Руса. Долго лила кровь чужанскую, и свою по Дунаю, аж черленый став Дунай тот.

Ой плачет, плачет мати
Рано на зари, сына снаряжаючи.
Та берет она земли в хустку,
Та Благословляет сына ею,
А так возговорят вона:
Ѣзжай сыну милый,
Ѣзжай батька глядять,
Десь поѣхав на сход сонцю,
Тай до дому дорогу забыв! —
Ѣдет сын по степу широкому,
Та не день ѣдет, два мѣсяцы,
Тай с ним другой конь добрый,
Абыж змѣна была первому.
Ѣдет сын, людей пыгається,
Тай находит батька пораненого
У чужих людей, на возу лежачого.
Берет сын батька, на конь садит,
Сам рядом идет на коню своєм,
И тако до дому вертається.
Довез до дому, буркуну нарвал,
Подорожнику широкого,
Звѣробою цвѣтучого, деревию.
Стала мати с медом травы варити,
Стала батька поить, лѣкувати,
Тай стал он выдужувати.
Были счастливы батько с матерью,
Аще сына такого имають.

А тож мати — Земля Руська,
А тож батько с сыном — сонце та люди
руськи

А не любили б вони Землю Русу,
Тай не було б и нас, брате,
На свѣтѣ совѣм, ани вспомину.
Споминьмо Меджака, то звона мира
Тай Свану — Лыбедь нашу
Яку Падяча коньми розорвала.
А вспоминьмо усѣх, кого ж за Русу
За землю нашу вороги повбили!
Слава им и память!
Слава тричи а память навѣки!

...,Та були-ж наши щуры, та пращуры прадды та прабы у горах високих, та пасли вони там скотину-худобу, та був у них царь — Мандарь, а тый царь сказал, щоб Руса до пивдня ишла, бо птица-сокол соняшний йому тое повѣдала. Так ишла Руса аж до Шуму...

♦♦

Повий, вѣтре, та над степом,
Над степом широким.
Повий, вѣтре, на стари могилы,
А в них же русская слава лежит.
А в них люди-руссы,

¹⁾ фрячити — воевать (Ю. М.)

Хоробрые вояки лежат!
 Впали вои за царя Сварога,
 За царя Вентаря, за царя Вершу,
 За царя Гороха, та за царя Панька,
 Та за Януша Рыбного, що вытерпѣл
 Часы злые под Русою,
 Коли йшла вона из Ойразу,
 Из Озарю до Прия, Раю птыгчого,
 Та до Резы, до хаты, до Шубы,
 Тай до Дону, Днипра широкого.
 Нехай ота кобза, ота гудьба
 Слова славнии преспѣвает,
 Та нехай Русу нашу поддерживает!
 Нехай самогудьба их опакует!
 А мы тѣм пращурам поклонимся
 От лица бѣлого чоловѣка, яко семе,
 Та до Сурои Земли-Бабы-Славы,
 Великой нашей Матери,
 Аж от Януше Рыбного,
 От Кушобца копытного,
 От бѣлого лица — низкой поклон!
 Слава йому потерпѣвцю нашому
 Слава потерпѣвцю великому!

Записал Юрий Миролюбов

**

ВОЗЛЮБЛЕННЫЕ ВО ХРИСТЕ ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ В РАЗСЕЯНИИ СУЩИЕ!

Как слаб, как безсилен человек! Как кратко и мимолетно его существование. Как бьется он на всех путях жизни, желая что то создать, что то открыть, сказать новое слово миру, осмыслить свое и других людей существование. — Но в результате все — только томление духа.

Моря крови пролиты за 5 только десятилетий нашего века за осуществление идеального порядка. В результате — еще больший хаос и беспорядок, самая жестокая несправедливость и беспросветное политическое, экономическое и даже идейное рабство.

Особенное безсилие человека в нравственной области. В конце нарушен духовный порядок и расшаталась нравственная дисциплина. В тяжелых испытаниях нашего времени сколько сильных и даровитых натур было сломлено и они вступили в постыдный компромис со своей совестью. — Нет праведника, нет ни единого. Нет мира на земле и в человеках благоволения.

Как немного осталось тех, которые, вопреки, кажется, „здравому смыслу“ вступают в неравную борьбу с неизмеримой мощности силой тьмы.

Сколько прекрасных цветов жизни, начиная от маленьких невинных детей и юношей, этой красоты и радости родителей, гибнуть на их

глазах от „великих“ достижений современной цивилизации как „комиксы и телевизия“. Даже в одной из больших, ведущей „демократической“ стране изгнали Бога из школы. Это как раз все то, что нужно коммунизму и мировым темным силам.

Что это такое?

Это то, что мы называем „ад крошечный“.

Когда пришел Сын Божий на землю, „свои Его не приняли“. И до сего дня не только „свои“ т. е. иудеи, но и многие другие не принимают Его. Христу, основателю Царства Света, предпочитают тьму, ищут себе учителей и вождей, создают безчисленные общества, программы и платформы, где нет совсем Света Христова.

Потеряли веру, потеряли все. Корни всего мирового зла и всех мировых страданий по учению Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа заключаются в грехе и беззаконии, то есть в нарушении благой воли Божией — свободной волей человека. Ведь еще Ницше учил, что нет для него большой радости, как видеть уничтожение лучших людей и следить за тем, как они шаг за шагом идут к гибели. Это уже чистый „сатанизм“. Многие теперь приняли эту доктрину, отвергли различие добра и зла, все это сочетали с учением Карла Маркса и принялись за осуществление этой страшной идеи — в первую очередь в России.

Спасение человека от кошмара нашей жизни — во Христе и в Его Св. Церкви.

Протоиерей Давид Шевченко

.....
 Полный цикл эпических картин, воскрешающих в поэтических образах древнее миропонимание и верования наших далеких предков славян, найдете в поэме-трилогии (в четырех книгах) **Ильи И. Терех**:

I. том (1-ая часть) „СВАРОГ“, стр. 319, дол. 2.
 I том (II-ая часть) „СЛАВЯНЕ И КАРПАТЫ“, стр. 319, дол. 2.
 II том „СЕРЫЙ СВЕТ“, стр. 102, дол. 1.25
 III том „ЧЕРНАЯ ПОТЬМА“, стр. 159, дол. 1,25
 Выписывать у редакции „Свободного Слова“

.....

Исправление

В предыдущем (69-70) номере, в тексте стихотворения Марии Славянской — „Кто Россию мою на голофе распял?“ пропущено одно слово, а именно: В первой строке третьей строфы напечатано:

„Как реликвию хранили в душе!“ А нужно было:

„Как реликвию свято хранили в душе!“

О ЧТЕНИИ БОЖЕСТВЕННОГО ПИСАНИЯ

Великое благо, возлюбленные, чтение божественного Писания. Оно умудряет душу, оно переносит ум на небо, оно располагает человека к благодарности (пред Богом), оно не допускает его пристраститься к чему-либо настоящему, оно заставляет ум наш постоянно обитать на небесах, побуждает нас делать все в надежде на воздаяние Владыки и стремиться с величайшею ревностью к подвигам добродетели. Здесь-то в Писании можно хорошо узнать как скор на помощь нам промысл Божий, узнать мужество праведников, благость владыки и обилие воздаяний. Им-то можно возбудить себя к соревнованию и подражению любосмудрию мужей и не дать себя ослабить в подвигах добродетели, но твердо полагаться на обетования Божии и прежде их исполнения. Поэтому, прошу, будем заниматься чтением божественного Писания с наибольшим тщанием. Таким-то образом мы приобретаем и знание его, если будем постоянно обращаться к тому, что в нем содержится. Невозможно, в самом деле, чтобы тот, кто с усердием и всяким усилием занимается словом Божиим, был когда-нибудь оставлен Богом в пренебрежении; напротив, если и нет у нас — человека, то сам Господь, проникая в сердца наши, просвещает ум, озаряет смысл, открывает нам сокровенное и таким образом бывает для нас наставником в предметах, неведомых нам, лишь бы только мы хотели сделать то, что от нас зависит. **Не называйтесь** — говорит Писание, — **учителями на земле** (Матф. XXIII, 8). Так, когда мы возьмем в руки духовную книгу, то, сосредоточив свой ум, собрав мысли и удалив от себя всякий житейский помысл, будем таким образом совершать чтение с великим благоговением, с полным вниманием, чтобы быть достойными руководиться Духом Святым в разумении написанного и получить отсюда великую пользу. Вот и евнух эфиопской царицы¹⁾. иноплеменник, даже в то время, когда с таким великолепием несся в колеснице, не пренебрегал чтением Писания, но держа в руках книгу пророка, прилежно читал ее, хотя и не понимал того, что в ней содержится. Но так как он употребил со своей стороны все — старание, усердие, внимание, то и получил руководителя. Подумай же, прошу, как много значило то, что он не пренебрег чтением Писания даже во время путешествия и притом сидя на

колеснице. Да слышат это те, которые не хотят делать это и дома, но думают, будто чтение божественного Писания для них излишне, и будто им неудобно заниматься прилежно этим чтением потому, что они ведут и брачную жизнь, и обязаны воинскою службою, и лежит на них забота о детях, попечение о слугах и о других вещах. Вот — евнух, человек иноплеменный: того и другого довольно было для того, чтобы свергнуть его в совершенную беспечность; а к тому еще присоединялась великая знаменитость, огромное богатство и то, что он был в дороге и несся в колеснице. Ведь не совсем удобно, напротив, даже очень трудно, совершая таким образом путешествие, заниматься чтением; и однако же доброе расположение и великое усердие победили все эти препятствия и он занимался чтением Писания, и не говорил того, что ныне многие говорят: я не понимаю того, что там содержится, не могу постигнуть глубины того, что **написано**, зачем же мне попусту и понапрасну предпринимать труд, читать, когда у меня нет человека который бы мог руководить меня? Ничего такого не подумал этот невежда языков, но любобомудрый умом, — нет, помыслив, что он не будет презрен Богом, но скоро получит помощь свыше, если только сделает, что от него зависит и что он может сделать, он усердно занимался чтением. Поэтому и человеколюбивый Владыка, видя доброе его расположение, не презрел его, не оставил без внимания, но немедленно послал ему наставника. Обрати же внимание и на премудрость Божию, как (Бог) попустил сначала ему сделать все, что от него зависело, а потом уже явил ему и Свою помощь. Когда евнух сделал со своей стороны все, то тогда уже явился ангел Господен и сказал Филиппу: **встань иди на дорогу, идущую из Иерусалима в Газу, на ту, которая пуста.** **И вот,** — продолжает он, — **муж Ефиоплянин, евнух, вельможа Кондакии, царицы Ефиопской, приезжавший в Иерусалим для поклонения, возвращался, сидя на колеснице своей, читал пророка Исаию.** (Деяния VII, 26, 28). Смотри, как обстоятельно рассказал нам это писатель книги: сказав, что это эфиоплянин, дабы мы знали, что он был иноплеменник, говорит потом, что он вельможа, и облечен был важным саном и великолепием: **иже прииде, говорит, поклонитися во Иерусалим.** Смотри и на цель его путешествия, которая уже достаточно показывает боголюбивое расположение души его: вот какой созерцает он путь

¹⁾ Упомянутый в книге Деяний Апостольских, гл. VIII.

для того, чтобы воздать поклонение Господу! Тогда ведь еще думали, что богослужение может быть совершаемо в одном месте (в Иерусалиме); поэтому там и возносили свои молитвы, совершая для того отдаленные путешествия. Вот почему и этот человек приезжал туда, где был храм и где совершалось иудейское богослужение, чтобы воздать поклонение Господу. И когда он исполнил свое желание бѣ, — говорит Писание, — **возвращаяся и сѣдя на колесницѣ своей чтяше.**

Потом Филипп, подошедши к нему, говорит: **разумѣеши ли, яже чтеши (Деян. VIII, 30)? Видишь заботливую душу, которая, и не разумея содержащегося в книге, занимается одинакож чтением и охотно желает найти наставника, который бы вразумел ее? Апостол своим вопросом тотчас пробуждает в нем это желание. А что он был достоин получить руководителя к разумению содержащегося в книге, это видно из самого его ответа. Когда апостол, подошел к нему в бедной одежде, спросил его: **разумееши ли?** он не огорчился этим, не обнаружил негодования, не думал оскорбляться, что бывает со многими неразумными людьми, которые часто готовы навсегда оставаться в неведении, стыдись сознаться в своем незнании и поучиться у тех, кто может их наставить. Но этот человек не был таков; нет, он отвечает с совершенною кротостью и уважением, обнаруживая тем состояние своей души: **како убо могу, — говорит он, — аще не кто наставит мя (Деян. VIII, 31)?** Мало того, что он отвечал с кротостью; нет, он не поехал далее, но, еще яснее выказывая нам доброту нрава своего, этот вельможа, иноплеменик, везомый в колеснице, сказавший те слова, пригласил человека, по виду совершенно бедного, по одежде низкого, взойти в колесницу и сесть с ним. Видишь усердие его души? Видишь великое его благоговение? Видишь боголюбивое расположение иноплеменика, с каким он на деле исполнил слово некоего мудреца: **Если увидишь разумного, ходи к нему с раннего утра, и пусть нога твоя истирает пороги дверей его (Сир. VI, 36)?****

Видишь, как справедливо он не был презрен Богом? Видишь, как достойно получил помощь свыше? Видишь, как он ничего не опустил, что следовало сделать ему самому. Поэтому он, получив наконец наставника, в точности узнал омысл слов пророка и просветил свой ум.

Видите, какое благо — со вниманием и усердием читать божественное Писание? Я для того и предложил Вам рассказ об этом иноплеменике, чтобы никто из нас не стыдился подражать эфиоплянину, евнуху, который не

оставлял читать Писание и во время путешествия. Этот иноплеменик может быть учителем для всех нас — и для тех, которые ведут частную жизнь, и для тех, которые занимаются военной службой и облечены знатностью, и вообще для всех, не только для мужчин, но и для женщин, не только для тех, которые живут в семействах, но и для тех, которые избрали монашескую жизнь; все могут узнать отсюда, что никакое время не может служить препятствием к чтению слова Божия; что не только дома, но и ходя по торжищу, и совершая путешествие, или находясь в многолюдном собрании и занимаясь делами, можно нам упражняться в этом чтении, чтобы, сделавши от нас зависящее, тотчас получить нам и руководителя. Видя наше расположение к духовному знанию, Владыка наш не презрит нас, но подаст озарение свыше и просветит наш ум. Не будем же, прошу, пренебрегать чтением Писания, но, понимаем ли содержащееся в нем, или не понимаем, во всяком случае будем, как можно чаще, обращаться к нему. Постоянное упражнение в чтении напечатлевает неизгладимо в памяти прочитанное и часто, чего сегодня мы не могли понять при чтении, то вдруг понимаем, снова приступив к чтению, завтра, потому что человеколюбивый Бог невидимо просвещает наш ум.

Беседы на книгу Бытия XXXV.

**

— Все свободное время употребляй на чтение Священного Писания и занимайся им столько, сколько дозволит болезненное состояние твоих глаз. —

Из письма „К тцецу Феодоту“

**

— Поэтому, прошу, не будем поверхностно пробегать ничего, содержащегося в божественном Писании, но, будет ли то перечисление имен или рассказ о происшествии, станем доискиваться заключенного в них сокровища. Потому то и Христос сказал: исследуйте Писания (Иоан. V, 39), так как не везде можно тотчас найти смысл написанного, но требуется от нас и глубокое исследование, чтобы не укрывлось от нас ничто лежащее в глубине... Владыка у нас человеколюбивый: как видит, что мы стараемся и весьма усердствуем об уразумении божественных словес, то не попускает нам нуждаться в чем-либо, но тотчас просвещает наш ум, дарует нам Свое озарение, и по великой премудрости Своей сообщает душе нашей истинное учение. Вот почему, желая побудить нас к этому и сделать более усерд-

ными, Он признал достойными убожества являющих такое усердие, говоря: блажени алчущие и жаждущие правды, яко тии насытятся (Мтф. VI. 6). Заметь премудрость учителя: Он не только возбудил (к ревности) убожеством, но словами: алчущие и жаждущие правды научил еще слушателей с каким усердием надлежит стремиться к исследованию духовных словес. Подобно тому как, говорит Он, чувствующие голод с невыразимо поспешно-

стью кидаются на пищу, и палимые сильною жаждою быстро бегут к питью, точно так же, как эти алчущие и жаждущие, надлежит притекать и к духовному учению. Такие люди не только достойны убожества, но и получают искомое: они, сказано, насытятся, то есть, будут удовлетворены, исполнят свое душевное желание.

(Беседы на Книгу Бытия XXIV)

ПАМЯТИ АЛЕКСАНДРА ЕФИМОВИЧА КОТОМКИНА

(Из письма Г. Р. Пель)

...Я, конечно, давно собиралась сообщить вам о кончине Александра Ефимовича, но не успела, тем более, что и сама была больна и мать моя серьезно болела все время. Помимо всего этого внезапная кончина Александра Ефимовича была для меня таким ударом, что я до сих пор не могу оправиться и чувствую себя совершенно как бы парализованной.

Сидеть за тем же столом, за которым мы вместе работали, и видеть перед собою пустое место, это так нестерпимо, что у меня руки опускаются и я не в состоянии написать то, что надо. Я думаю, вы поймете это и великодушно простите мое долгое молчание. Статью, о которой вы пишете, я собиралась написать для вашего журнала, но и ее до сих пор написать не могла. Получив же ваше письмо, надеюсь собраться с силами...

Александр Ефимович чудесно поправился после своей тяжелой прошлогодней болезни, прискрасно выглядел, сравнительно хорошо себя чувствовал и даже мечтал о турне по Америке и по Австралии, а пока что он начал тут свои выступления с песнопениями на гусельках, писал свои воспоминания, слагал песни и у нас обоих, особенно в последнее время, было чувство, что все опять пошло на лад. Кончина его наступила совершенно неожиданно накануне песенно-гуслярного вечера. После обеда он внезапно стал жаловаться на головную боль, прилег, затем начались сжимания в груди и через несколько часов его не стало. Когда, наконец, прибыл вызванный мною доктор, Александр Ефимович его уже не узнал. Священник же, увы, прибыл еще позже, но Александр Ефимович причастился еще недавно и всегда носил в сердце своем Тайную Иисусову Молитву... По словам доктора, Александр Ефимович скончался от внезапно наступившей слабости сердца с отеком легких...

Я еще накануне испытывала такую светлую радость, видя его полным сил, на высоте твор-

чества, бодрым и сияющим, что не могу вам выразить, как поразила меня неожиданная кончина. Да и теперь не верится, что это правда, несмотря на то, что прошло уже столько недель с 23 ноября прошлого года! Правда слишком жестокая, чтобы быть в состоянии понять ее и примириться с нею...

Гертруда Пель

КНЯЗЬ МАРГИС

(Литовское сказание)

Тому назад премного лет
Тевтон¹⁾ восстал на жмудь²⁾ войною,
И над несчастною страню
Вновь заблестел пожаров след...

И от врагов родной земли
Бежали женщины и дети...
А им вослед, взываясь, плети
Позор и кандалы несли...

И в крепкий замок Пеленé
Под щит родного Кунигаса³⁾
Толпа с мольбою собралася,
Как молит ночь о ясном дне...

— „О, славный Маргис, защити
Детей и старцев престарелых,
И жен от немцев озверелых
Князь, поспеши скорей спасти!“ —

И славный Маргис внял мольбе
Своих сородичей гонимых, —
И против орд неисчислимых
Решился выступить в борьбе...

В четыре тысячи всего
Бойцов его считалася сила, —
А двадцать тысяч немцев было, —
Их войско замок облегло...

И стрелы сыпались дождем,
Летели в замок камни градом, —
Но грудь о грудь, со смертью рядом,
Литовцы бились с врагом...

И сэтнями с высоких стен
Бросали орденцев со смехом,
И вражьи приступы с успехом
Отбив, схватили многих в плен...

Открытым приступом в боях
Не одолевши великанов,
Тевтоны, силою таронов,
Проломы сделали в стенах...

Но защищаясь, словно львы,
Литовцы стены исправляли,
И новый приступ отбивали
Во славу дорогой Литвы...

И понял враг, что тяжкий меч
В боях с литовцами бессилен...
На злые замыслы обилён,
Решил магистр⁴⁾ тот замок сжечь...

И увидал литовский вождь,
Что нет надежды на спасенье,
Когда на замок во мгновенье
Горящих стрел полился дождь..

**

Но не поспел князь Гедемин,⁵⁾
На помощь Маргису спешащий,
И Маргис в крепости горящей
Решил погибнуть, как литвин...

В огонь бросать он приказал
Под песнопенья Вайделота⁶⁾
Все, что ценой труда и пота
Годами каждый собирал...

И все решили смерть принять,
Мечом друг друга поражая,
Бросать в костер, чтоб доля злая
Врагам их не могла предать...

Когда тевтоны ворвались,
Их смело встретил князь удалый...
И пред картиной небывалой
Враги невольно подались...

Пред Маргисом костер пылал,
Над ним под пение жрецов
Князь воинов мечом пронзал,
Своих литовских удальцов...

Князь руки к Небесам воздел,
И поднял ввысь родное знамя...
И бросившись бесстрашно в пламя,
Литве во славу песнь запел...

А. Е. Котомкин

ЧУДОТВОРНЫЕ АВАНТЮРЫ АРХИЕП. ШАХОВСКОГО

Недавно состоявшийся Собор Епископов Северо-Американской Митрополии, на который Шаховской не явился, постановил:

1) Сообщить мистеру Мозесу, главе Всемирной Выставки в Нью Йорке, что Митрополия не отвечает ни за какие долги, сделанные архиеп. Шаховским или его представителем мистером Хеннеси в связи с „Русским Павильоном“, в котором была выставлена икона Казанской Божией Матери.

2) Потребовать от архиеп. Шаховского отчет о деньгах, которые были собраны им или его представителем мистером Хеннеси на покупку иконы (74.000 долларов).

3. Указать архиеп. Шаховскому, пославшему президенту Джонсону телеграмму по вопросу о предоставлении всех гражданских прав неграм, что он, Шаховской, как американский гражданин, может посылать письма и телеграммы кому угодно, но не как архиепископ Американской Митрополии не получив на это согласия Собора Епископов.

Некоторое время тому назад архиеп. Шаховской известил митрополию о том, что он уволил мистера Хеннеси из-за каких-то финансовых недоразумений. Затем он улетел без ведома митрополии в Африку на съезд Всемирного Союза Церквей. Потом он полетел в Европу и побывал в Италии, Швейцарии, Франции, Германии, Австрии (согласно сведениям полученным Новым Русским Словом). Вернувшись в Америку он в Нью Йорке сразу пересел на другой аэроплан и улетел в Сан-Франциско, не осведомив о своих полетах Митрополию.

В следующем номере мы ознакомим наших читателей с подробностями этой скандальной истории.

ГРИГОРИЙ П. ЧЕБОТАРЕВ

RUSSIA MY NATIVE LAND

Книга на английском языке и обильно снабжена иллюстрациями

Цена в переплете \$ 6.95. Заказы направлять
“FREE WORD”

Box 992, Newark 1. N. J.

1) Тевтон — Тевтонский орден.

2) Жмудь — литовское племя.

3) Кунигаc — князь.

4) Магистр — предводитель ордена.

5) Гедемин — великий князь литовский.

6) Вайделот — литовский народный певец.

ПРОЧТИТЕ — ЭТО ИНТЕРЕСНО

КОМУ СЛЕДУЕТ МОЛИТЬСЯ — БОГУ ИЛИ ПАПЕ?

Секретарь Собора, архиепископ Перикл Феличи заявил, что сегодня „мы все будем молиться папе Иоанну, чтобы успешно окончить наш Собор.“

“America” — Ukrainian catholic daily
от 28 октября 1964 г

**
*

„НАБЛЮДАТЕЛИ” ИЛИ ПРОПАГАНДИСТЫ РИМСКОГО КАТОЛИЦИЗМА?

Журнал „Православная Русь” № 12 от 15/18 июня 1963 г. (стр. 15) сообщает следующее:

В „Оссерваторе Романо” 14/15 июня на итальянском языке помещено следующее соболезнание: „От имени наблюдателя Русской Православной Церкви восточной прошу Ваше Высокопреосвященство принять чувство живой и ошеломляющей печали нашей Церкви, причиненной кончиной Папы, который с самого начала явил себя с такой любовью и в любви истратил свои последние силы. Его святое дело будет продолжаться на небе и Христова Церковь будет всегда его помнить, как возвышенное и кроткое орудие Того, Кто отдал Свою жизнь — „да все едино будут“.

(—) Сергей Грозов

**

При чтении этого соболезнования возникают у каждого православного русского человека многие законные вопросы. В первую очередь, как понимать слова: „Его святое дело будет продолжаться на небе и Церковь Христова будет всегда его помнить...” Если для „православного” наблюдателя римская церковь есть „Церковь Христова”, то чем же для него является Православная Церковь. Или, может быть, есть две Церкви Христовы?...

В „Нашей Стране” от 17. XI 1964 помещена статья (На втором Ватиканском Соборе”) супруги г-на Грозова, в которой счастливая супруга „наблюдателя” два раза сообщает русскому православному читателю радостную весть о том, что сам папа „выразил свою радость по поводу его (т. е. Грозова) преподавания в Римском университете”. Через несколько строчек г-жо Грозова еще раз повторяет тоже самое: „Новинкой этой сессии являлась аудиенция у Папы жен наблюдателей на Соборе. К сожалению, она состоялась 19 октября, уже после отъезда из Рима О. Т. Трояновой и потому наряду с восемью протестантками

присутствовала лишь жена проф. Грозова”. И далее сообщает, что когда папа заговорил с ней, то „упомянул о преподавании ее мужа-наблюдателя от Православной Церкви Архидиоцезии Синода, в университете...”

После этого становится более понятным благоговение г-на Грозова перед папизмом. Но как такой человек может представлять Православную Церковь? И для чего бы свободной Православной церкви посылать в Рим „наблюдателей”?

**
*

Газета „Америка” официальный ежедневник украинской униатской митрополии в Филадельфии, от 31 октября 1964 г. сообщил весьма интересную новость:

„...в 1955 г. по инициативе львовского епископа-помощника, преосв. Кир Ивана Бучка,¹⁾ архиепископа беженцев, предпринят „беатификационный процес” Слуги Божьего Митр. Кир. Андрея²⁾. Уведомляя официально о начале процедуры причисления к лику святых, тогдашний секретарь Священной Конгрегации Восточной Церкви, кардинал Евгений Тиссеран, в своем ответном письме к архиепископу Кир Ивану, выразил свою радость по поводу того, что началась процедура о причислении к лику святых „Великого Митрополита”. —

МОЛИТВА О ПРОСЛАВЛЕНИИ МИТРОПОЛИТА А. ШЕПТИЦКОГО

— Господи Иисусе Христе, Ты всегда вознаграждаешь ценнейшим сокровищем Твоей бесконечной любви Твоих верных рабов за их праведную жизнь не только вечным прославлением в Твоем небесном Царстве, но часто уже здесь на земле прославляешь их за то, что они с особой ревностью подвизались во славу Твою и для расширения и укрепления Твоего Царства между людьми. Смирненно умоляем Тебя, соизволи прославить Твоего верного слугу Андрея Шептицкого, который в продолже-

¹⁾ Архиепископ Иван Бучко это тот самый, который в 1950-м году (30 апр.) в своем интервью данном испанской газете „Арриба” заявил следующее: — „Москали ограбили нас во всем, даже наше имя украли от нас. Москали — это смесь азиатских племен и рас, с примесью каких-нибудь 35 процентов славянского населения. Теперь, под руководством Сталина, они присвоили себе политику Джингис Хана, что впрочем делали тоже и другие московские деспоты. Коммунизм сделался для них (русских) средством для достижения ихней цели...”

²⁾ beatification — производство в блаженные.

ние всей своей праведной жизни был добрым Пастырем своего Стада и великим подвижником Церковного Единства не только в нашем украинском народе, но и среди всех народов света, чтобы все составляли одно Христово стадо при одном Пастыре. Аминь.

(Из газеты „Америка”, украинский католический ежедневник от 7. XI 1964 г.)

Так как многие из наших читателей не читали или не помнят то, что в свое время было напечатано в Свободном Слове о Шептицком, то мы повторим здесь некоторые данные о нем, которые покажут значение провозглашения святости Шептицкого в надлежащей перспективе.

Шептицкий был поляк, римокатолик, сын польского графа, польского политика, польского представителя в австрийском парламенте в Вене. Мать его, уродженная Фредро, тоже польская аристократка, была польской писательницей.

При крещении ему было дано имя Роман. Поступивши в униатский василианский монастырь он превратился в Андрея и в русского, а затем, по плану выработанному в Риме, в самостийного „украинца”.

Иезуитский план состоял в том, чтобы сделать Шептицкого галицким, львовским митрополитом и чтобы он воспитал в своих семинариях и монастырях новую генерацию униатского духовенства ненавидящего Россию и все русское. До того времени, то есть до захвата галицкой митрополии поляками, подавляющее большинство галицкого русского униатского духовенства считало себя русским. Иезуитский план удался вполне. Шептицкий процарствовал во Львове 44 года (1900 — 1944). В течении этого времени все русское духовенство вымерло. Его заменили воспитанники иезуитов. Иезуиты и с ними самостийная Украина победили.

Роман-Андрей Шептыцкий и его два брата воспитывались уже с детства иезуитами в родительском доме. Впоследствии его младший брат, тоже превратившийся в „украинца”, подвизался в униатских галицких монастырях под видом „протоигумена” Климентия. А другой брат Станислав, окончивший военную академию, командовал во время первой мировой войны австрийской армией занявшей Холмщину, и был там австрийским генерал-губернатором. При нем сразу начались гонения на православных в Холмщине. Затем он был польским военным министром в Варшаве. Он командовал польской армией на белорусско-литовском фронте. Он пробовал сделаться главнокомандующим „украинской армией”,

стремившейся завоевать Киев, но этому помешал глава Радькальской партии Трильовский, лозунг, которого был „ни пана, ни хлопа, ни гпапа”.

Во время первой мировой войны, после занятия русскими властями Львова, в погребе Святого Юра, резиденции митрополита Шептицкого, были найдены документы, вполне доказывающие политическую роль Шептицкого, цель которой была расчленение не только России но и русского народа. Об этом в свое время была у нас напечатана целая статья со всеми подробностями.

Предстоящее провозглашение Шептицкого святым вполне доказывает неоспоримый факт, что Рим по прежнему намерен продолжать свою противорусскую политику, расчленение не только России но и русского народа.

Компания, в которой будет новый украинский святой, как говорят поляки, будет „не вьелька, алье бардзо поржондна” — (не большая, но очень порядочная): Кунцевич, Бобла и Шептицкий. Следовало бы включить в эту компанию возлюбленную „Великого Митрополита” еврейку Волф, проживавшую в Вене, куда Шептицкий часто ездил в качестве члена австрийского „Херренхауза”, т. е. австрийской Палатой Лордов.

ОБРАЩЕНИЕ К АМЕРИКАНСКОЙ РУСИ

В Пушкинском Парке на ферме POOVA Jackson (Cassville), New Jersey, сооружается памятник галицко-русским страдальцам и мученикам, погибшим в первую мировую войну от рук австро-венгерских убийц. В австрийские лагеря (Талергоф, Терезин) были сосланы десятки тысяч ни в чем неповинных людей, большинство которых погибло. Комитет обращается к русскому духовенству, к отделам О. Р. Б. и POOVA, и ко всем русским людям помочь посильными жертвованиями воздвигнуть вышеупомянутый памятник.

Михаил Дыгкевич, председатель

Ст. Серафин, зам. предс.

Михаил Новаш — казначей

Екатерина Дыгкевич — зам. казн.

Денис Горбацевич — секр.

Жертвования посылать по адресу:
TALERHOFF MEMORIAL COMMITTEE

Michael Novash, Treas.

P. O. Box 44, Jackson, New Jersey

«
Книга игумена Амвросия (Коновалова)

ИСТИНА И АПОСТАСИЯ

Цена 2,50 дол. Выписывать в редакции
„Свободного Слова”

«
»

ПОЖЕРТВОВАНИЯ НА "СВОБОДНОЕ СЛОВО"

Примечание: Тем из читателей, кто не указал подробно для какой цели посылает деньги, мы засчитали три доллара, как подписную плату, а остальную сумму — как пожертвование.

Подписная плата, само собою понятно, в списке пожертвований не отмечается.

А. Акаемов	2.00
П. Ф. Андрейчук	5.00
игумена Ариадна	15.00
Леонид Бурлаков	7.00
Петр Викторов	7.00
Николай Волков	4.00
Василий Гавран	1.00
Марко Гаврилков	2.00
Порфирий Грибак	15.00
Зинаида Грис	4.00
К. Дадукин	5.00
А. Дмитриевский	3.00
Доброжелатель	2.00
Татьяна Друшко и Леночка Попова	8.00
арим. Иосиф	10.00
А. Д. Колесников	3.00
Роман В. Короленя	2.00
Н. Корзленко	5.00
Иосиф Крушко	1.50
М. А. Кугатов	2.00
Н. Лавриненко	10.00
Елизавета Латышева	5.00
Анна Ленивова	3.00
Н. Лидке	2.00
Михаил И. Магонец	10.00
З. В. и А. Н. Макушинские	5.00
Фома Матцура	1.00
С. Ф. Медвецкий	1.00
Ю. Миролюбков	5.00
Неизвестный	25.00
протоиерей Иоанн Облетелов	15.00
Яков Очеретный	10.00
Иван Павлов	1.00
Н. Павловский	5.00
Марк З. Панков	5.00
Ивань Панько	1.00
О. Песнярская	5.00
Борис Ренненкамф	6.00
Петр П. Россинский	10.05
Людмила П. Саборский	3.00
прот. А. Самойлович	5.00
архиеп. Серафим	4.00
Стефан И. Стельма	2.00
П. В. Суратов	4.00
Иоанна Терех	5.00
Адам Ткач	2.00
Ткачук	5.00
А. А. Толер	1.00

А. Тур	2.00
о. Иосиф Федоренко	5.00
Т. Филантев	2.00
Фомин	5.00
Г. Франциско	10.00
Иосиф М. Хромович	2.00
Проф. Г. П. Чеботарев	10.00
Петр А. Чистяков	5.00
протоиерей Д. Шевченко	2.00
протоиерей С. Щукин	5.00
протоиерей А. Юнаков	2.00
Александр Юрченко	2.00
В. Янивський	2.00

Итого: 313.55

Редакция приносит сердечную благодарность всем добрым русским людям за своевременную помощь журналу.

КНИГИ И ПЕЧАТЬ

Вышла из печати весьма ценная и интересная для русского человека книга Сергея Лесного — „РУСЬ, ОТКУДА ТЫ?“
Цена 3 дол.

Выписывать — Consistory Church Goods Supply
7 St. Johns Ave., Winnipeg 4, Manitoba, Canada

**
*

Только что появился церковно-богословско-философский ежегодник — „ПРАВОСЛАВНЫЙ ПУТЬ“ со следующим содержанием:
О. Иоанн — наш православный путь (Архим. Константин).

Св. прав. отец наш Иоанн Кронштадский Чудотворец.

Святая Русь (Н. Тальберг).

Причтение к лику святых в православной церкви (протопр. М. Помазанский).

Лермонтов (архим. Константин).

О. Иоанн Кронштадский и внутренняя Россия (П. Парфенов).

Киприан, архиеп. сибирский и тобольский (свящ. А. Буткевич).

Ф. М. Достоевский и митрополит Антоний о духовном пробуждении русского народа (протопр. М. Помазанский).

Светлый князь. Памяти князя Олега Константиновича.

Заказы направлять —
Holy Trinity Monastery
Jordanville, N. Y.